

Призрак-подросток изначально хотел избежать лишних неприятностей, но, когда Озорной призрак потянул его за собой, он, сам того не осознавая, подчинился и, стараясь держаться как можно тише, последовал за Сяо Му.

Я просто не хочу, чтобы с Озорным призраком что-то случилось, вот и всё, твердил про себя Призрак-подросток.

Сяо Му, которого дедушка Сюань вел за руку к дому с привидениями, чувствовал, как с каждым шагом вокруг стужается хаос духовной силы. В ушах звенел гул, напоминающий рев разъяренных демонов и диких зверей. Под воздействием мощного энергетического поля напряжение в сети начало скакать, лампочки с треском мигали, пока одна из них внезапно не лопнула.

Раздался хлопок — осколки разлетелись в стороны, оцарапав кожу стоявшего рядом сотрудника. Внезапное происшествие вызвало суматоху: посетители поспешно расступились, освобождая пространство вокруг входа.

В парке аттракционов, залитом дневным светом, только дом с привидениями был украшен пугающими лампами. Внутри всегда царил полумрак, а теперь погас и этот единственный источник света. Туристы, оказавшиеся внутри, погрузились в кромешную тьму. Решив, что это часть представления, они не заподозрили неладное. Лишь ответственный за аттракцион нахмурился: он распорядился оказать помощь пострадавшему и послал людей вывести остальных посетителей.

В тот же миг дедушка Сюань Ци подхватил маленького Сяо Му на руки, прижимая к себе. Он содрогнулся от мысли, что могло бы произойти, если бы они подошли ближе. Что творится в этом парке? Неужели здесь не соблюдают элементарные правила безопасности?!

Морщинистая рука дедушки Сюаня погладила Сяо Му по спине. Он боялся, что из-за вида крови мальчик получит травму и снова замкнется в себе, как прежде. Но когда он погладил его во второй раз, маленькое тельце Сяо Му безвольно обмякло на его плече. Никакой реакции. Дедушка Сюань почувствовал неладное.

— Шуй-шуй? Шуй-шуй! — встревоженно позвал он, но Сяо Му молчал. Глаза его были плотно закрыты — мальчик потерял сознание.

Если бы я только знал, ни за что не взял бы его с собой! Терзаемый тревогой и чувством вины, дедушка Сюань достал телефон и начал звонить.

В момент взрыва лампочки в голову Сяо Му хлынул поток чужих голосов — демонов и призраков. Они терзали его мозг, словно мясорубка, причиняя невыносимую боль, от которой потемнело в глазах. А в следующую секунду боль исчезла. Тело Сяо Му стало легким: под воздействием мощного выброса духовной силы произошло разделение души и тела, и его призрачная оболочка, пребывая в забытии, направилась к дому с привидениями.

Люди вроде Ци Ишуя, чьи души от рождения остро реагируют на духовную силу, наиболее уязвимы: в лучшем случае они страдают от бессонницы, в худшем — происходит разделение души и тела.

Перед внутренним взором Сяо Му начали мелькать видения: мужчина с венком из листьев софоры и женщина с глазами, полными весеннего тепла. Неужели это воспоминания того монстра?

Мужчина с листьями софоры был невероятно нежен, словно обычный влюбленный человек, и в нем не было ни капли той ледяной жути, что присуща демону дерева софоры. Глядя на женщину, он, казалось, был готов вынуть собственное сердце и преподнести его ей как залог своей любви.

Воспоминания демона обрывались на закате одного дня, когда женщина пообещала забрать его отсюда. Он был вне себя от счастья. Она просила подождать всего несколько дней, пока она подготовится. Но с того дня он больше ее не видел.

День, два... Месяц, два...

Демон дерева софоры больше не мог ждать. Он перерезал свои корни и, истекая кровью, побрел на поиски, следуя за ароматом любимой. Но он не нашел ее. А когда, преодолевая адскую боль, вернулся на место, где рос, то увидел, что его ствол срублен, а корни почти полностью выкорчеваны.

С того дня демон сошел с ума. Он изо дня в день охранял свой изувеченный корень, почти теряя рассудок, и лишь одно воспоминание поддерживало в нем жизнь:

— Давай сбежим отсюда вместе.

Озорной призрак, следивший за Сяо Му, облегченно выдохнул, увидев, что тот потерял сознание — так он хотя бы не пострадает от монстра. Призрак-подросток тоже вздохнул с облегчением, но, собравшись уходить, вдруг заметил рядом с телом Сяо Му полупрозрачный силуэт — его душу, точную копию мальчика. В испуге он закричал и, не раздумывая, толкнул Озорного призрака в сторону тела.

— Присмотри за его телом! У него произошло разделение души и тела!

...

Когда Призрак-подросток ворвался в дом с привидениями, он увидел блуждающую душу Сяо Му. Он бросился к нему, чтобы схватить за руку, но мальчик оказался на удивление сильным и потащил его за собой. Призрак-подросток в панике отпустил его руку, обхватил за пояс и уперся ногами в пол.

— Эй! Очнись! Не иди вперед!

После нескольких окриков Сяо Му наконец очнулся от наваждения. Осознав себя, он почувствовал, как чьи-то руки крепко держат его за пояс, причиняя боль. Призрак-подросток, не заметив, что Сяо Му остановился, продолжал сжимать его, боясь, что стоит ослабить хватку — и мальчик исчезнет.

— Умоляю, не ходи туда!

— ...Можешь отпустить меня? — Сяо Му попытался вырваться, но не смог. Он никогда не был так близок с кем-то, кроме родителей, и от этого все его тело сковало напряжение.

Услышав голос Сяо Му, Призрак-подросток смутился, но не спешил отпускать: а вдруг мальчик снова двинется к монстру?

Они застыли в неловком положении. Сяо Му не знал, что делать, пока наконец Призрак-подросток не нарушил тишину:

— Пообещай, что не сделаешь ни шагу вперед!

Сяо Му тайком вздохнул с облегчением и тут же ответил:

— Обещаю. Только отпусти меня.

Как только Призрак-подросток разжал руки, Сяо Му обернулся. Поняв, как странно выглядело его поведение, Призрак-подросток густо покраснел.

— Я не причиню тебе вреда, уходи отсюда немедленно, — буркнул он, пытаясь сохранить невозмутимость. — Тебе не обязательно знать, кто я. Я здесь, чтобы помочь. Если не уйдешь сейчас, будет поздно!

— Я верю тебе, — сказал Сяо Му. — Ты был с тем человеком. Он хороший, и ты — тоже.

Мальчик говорил сбивчиво, словно отвык от длинных фраз, но очень искренне. Сяо Му всегда был чувствительным ребенком: он видел доброту, даже если Призрак-подросток пытался казаться холодным и скрытным.

Призрак-подросток корил себя за слабость. Сто лет на свете, а краснеет как мальчишка от пары слов ребенка! Он мысленно проговорил древние наставления, чтобы остудить пыл, но голова все равно шла кругом. Теперь он наконец понял, почему Озорной призрак так любил играть с людьми, даже если те его не видели.

— И-иди, уходи со мной, — его язык заплетался.

— Хорошо, — Сяо Му опустил глаза. Его лицо было спокойным — слишком спокойным для ребенка его возраста. Он не спрашивал, куда его ведут и почему он здесь оказался. Лишь покрасневшие кончики ушей, спрятанные за прядями волос, выдавали его волнение. С самого детства, когда Сяо Му нервничал, его уши наливались кровью.

В глубине дома с привидениями аура демона дерева софоры становилась все более гнетущей. Призрак-подросток поспешил увести Сяо Му, но, заметив красные уши мальчика, почувствовал, как сердце смягчилось.

— Не бойся, всё будет хорошо.

Однако, как известно, не стоит делать опрометчивых заявлений. Не успел он закончить, как раздался пронзительный женский крик:

— Монстр!!!

Женщина в разорванной одежде, с размазанным макияжем, выбежала прямо на них.

— Плохо дело! — Призрак-подросток в ужасе схватил Сяо Му за руку, и они бросились бежать.

Стены дома с привидениями рушились одна за другой. Из-за них показались черные, бесформенные отростки, преследующие женщину. А из самой глубины ползло нечто еще более ужасное.

Люди снаружи были в панике.

— Что? Там еще остались посетители?

— Почему там такой шум?! Что происходит?!

— Пошлите кого-нибудь внутрь! Если случится беда, нам конец!

— Менеджер! Творится что-то неладное, мы не можем прорваться внутрь!

— Не мели чепухи! Не можете войти — вышибайте двери!

Увидев черные отростки, Призрак-подросток впал в отчаяние. Слишком поздно. Этот безумец вырвался наружу, и теперь эта зона заблокирована.

Он посмотрел на Сяо Му и стиснул зубы.

— Ты... ты не бойся, — сказал он, но голос его предательски дрожал.

Сяо Му, чувствуя исходящий от призрака страх, сам взял его за руку.

— ...Спасибо.

Маленькая теплая ладошка Сяо Му, которая тоже слегка подрагивала, заставила призрака почувствовать, что это не он утешает, а его самого поддерживают.

— Как тебя зовут? Я — Гу Чуаньчэн. — Думая, что им не выжить, Призрак-подросток решил оставить последнее слово и обменяться именами с мальчиком, который ему так приглянулся. Имя свое он произнес так, будто не слышал его целую вечность.

— Я...

— Бах! — раздался грохот. Женщина упала неподалеку, и из-за последней стены показался монстр.

Призрак-подросток никогда не видел ничего подобного. Существо было ни то демоном, ни то призраком, и даже исходящая от него энергия вызывала у него тошноту.

— Какая вонь! — Призрак-подросток зажал нос и потянул Сяо Му назад, чувствуя, что вот-вот потеряет сознание.

— Н-не подходи! Монстр! Убирайся! — кричала женщина, ползая по земле и захлебываясь рвотой от ужаса.

Черные ветви, покрытые липкой жидкостью, потянулись к ее лицу. Нервы женщины не выдержали, и она упала в обморок.

— Кх-кх... — ветви замерли.

— Плохо дело! Он сейчас сорвется! — Призрак-подросток вцепился в руку Сяо Му так сильно, что тот тихо вскрикнул от боли.

— А-а-а!!! — Демон дерева софоры издал пронзительный вопль, и черные ветви заплясали в безумном танце.

Женщина лежала неподвижно, а ветви вонзались в землю вокруг нее, оставляя глубокие ямы.

— Мы сегодня умрем здесь, — прошептал Призрак-подросток, когда одна из ветвей сбила его с

ног. Сяо Му, чувствуя, как больно его душе от этих ударов, не раздумывая, бросился вперед, закрывая собой Призрака-подростка.

Острая боль пронзила его, словно тело разрывали на части. В глазах поплыло, осталась лишь ослепительная белизна.

— Ты... что с тобой?! Не пугай меня! Я не хочу, чтобы ты так... — Призрак-подросток в панике обхватил обмякшее тело Сяо Му. Удар пришелся по нему, и он не мог представить, какую боль испытал Сяо Му, приняв основной урон на себя.

Он никогда не думал, что встретит человека, готового пожертвовать собой ради него.

— Почему... — по щекам призрака покатились слезы. Гу Чуаньчэн крепко прижимал к себе Сяо Му, рыдая навзрыд.

Демон дерева софоры продолжал неистово кричать. Сяо Му, не осознавая себя, вторил ему:

— Она не ты.

— Почему ты до сих пор не пришла?

— Чжаому.

Демон внезапно замолчал и повернулся к Сяо Му. Он медленно приближался, издавая странный скрип. Гу Чуаньчэн, вытирая красные глаза, яростно смотрел на монстра, прикрывая собой Сяо Му.

Но для тысячелетнего монстра столетний призрак был ничем. Демон взмахнул ветвью, отбросив Гу Чуаньчэна далеко в сторону.

— Чжаому... Чжаому... Это ты, Чжаому?

Сяо Му, доведенный до предела болью, внезапно почувствовал тепло. Он начал понимать язык монстра.

— Я не Чжаому, — прошептал он. — Прости.

— Чжаому... Чжаому... — Демон, казалось, не слышал его. Он гладил лицо Сяо Му, вглядываясь в его глаза так глубоко, будто пытался заглянуть в самую душу. — Ты наконец пришла за мной. Я так долго ждал, Чжаому. Ты не обманула меня.

Его улыбка была нежной, но от этого становилось лишь страшнее. Он напоминал

заклученного, который живет в своих безумных снах, не желая просыпаться.

Но он плакал. Сяо Му коснулся его губ:

— Тебе так больно. — Ребенок почувствовал бездонную тьму и тоску демона. — Прости.

Он не умел утешать, поэтому просто повторял это слово снова и снова.

Демон замер. Он опустил голову и безразлично посмотрел на Сяо Му. Но стоило Сяо Му отнять руку, как монстр почувствовал пустоту. В следующую секунду он расширил глаза: Сяо Му осторожно обнял его.

Как... тепло...

Тысячу лет он не чувствовал этого тепла.

— Прости, прости... — Сяо Му уткнулся лицом в тело демона, не обращая внимания на зловоние. Демон медленно, с сомнением положил руку на плечо мальчика, но тут же в панике оттолкнул его.

— Ты не она! Уходи! — Он спрятал дрожащие руки за спину, прикрываясь черными ветвями.

Сяо Му пошатнулся, и демон, не выдержав, снова протянул ветвь, чтобы поддержать его. Но как только он попытался отдернуть ее, маленькая ладошка крепко сжала ветку.

— Отпусти! — в голосе демона прозвучала паника.

Горячая слеза упала на ветвь, обжигая его. Сяо Му, заливаясь слезами, подошел ближе, не произнося ни звука, но в его плаче было столько боли, что хотелось обнять его в ответ.

— Тебе... тебе больно? Я поранил тебя?

Сяо Му не ответил, продолжая идти к нему. Демон убрал ветви и позволил себя обнять.

— Очень больно?

— Очень...

— Прости, я не хотел...

— Тебе ведь очень больно... Я чувствую твою боль каждый день. Ты ведь хороший человек, почему так вышло? — Сяо Му говорил бессвязно. Его особая натура позволяла ему чувствовать все эмоции демона: бесконечное отчаяние, тьму будущего, одиночество и страх перед миром, в котором он так хотел быть свободным, но боялся открыться.

<http://bllate.org/book/22170/2309552>